

Научная статья

УДК 347.9

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-81-85

Допустимость разрешения вопросов правового характера судебным экспертом

Александр Александрович Ворона

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассматривается идея разграничения вопросов права и факта, которые могут быть поставлены судебному эксперту на разрешение с учетом существующей судебной практики, сформированной арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: вопрос права, вопрос факта, судебная экспертиза, судебные доказательства

Для цитирования: Ворона А. А. Допустимость разрешения вопросов правового характера судебным экспертом // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 81–85. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-81-85.

Original article

The Permissibility of Resolving Legal Issues by a Forensic Expert

Alexander A. Vorona

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article discusses the idea of distinguishing issues of law and fact that can be put to a judicial expert for resolution, taking into account the existing judicial practice formed by arbitration courts and courts of general jurisdiction.

Keywords: question of law, question of fact, forensic examination

For citation: Vorona AA. The Permissibility of Resolving Legal Issues by a Forensic Expert. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(1):81-85. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-81-85.

Зачастую в процессе рассмотрения гражданского дела возникают вопросы, ответ на который может дать только эксперт (или специалист), обладающий специальными знаниями в различных областях науки. Это связано прежде всего с тем, что суд, как участник гражданских процессуальных правоотношений, на которого возложена обязанность по разрешению спорной ситуации между истцом и ответчиком, является экспертом именно в вопросах правового характера. Однако правильное и всестороннее рассмотрение дела не строится только на правовой квалификации спорных отношений, возникших между сторонами (истцом и ответчиком). Для этого необходимо установить все фактические обстоятельства дела, имеющие важное значение для дела.

Например, в делах, где истцом заявлено требование о признании права собственности на самовольную постройку, суду в силу п. 3 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) необходимо установить следующие критерии: 1) имеет ли лицо, осуществившее постройку, права на земельный участок, допускающие строительство на нем данного объекта?; 2) соответствует ли постройка установленным требованиям?; 3) не нарушает ли права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан сохранение постройки? Ответ на второй и третий вопрос без привлечения эксперта, обладающего специальными знаниями в области строительства, невозможен. В связи с этим действующее процессуальное законодательство предусматривает такой важный институт, как судебная экспертиза, которая позволяет привлечь

к участию в деле квалифицированного эксперта, сведушего в определенной области знаний, заключение которого может иметь большую ценность для разрешения дела.

Легальное определение судебной экспертизы закреплено в абз. 7 ст. 9 Закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где указано, что это процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В науке большинство авторов придерживаются единого мнения о том, что понимается под судебной экспертизой. Так, по мнению А. М. Зинина: «судебная экспертиза — это комплекс действий, состоящий в производстве в установленной законом форме исследований тех или иных объектов специалистами в науке, технике, искусстве или ремесле и даче ими заключений по вопросам, возникающим в ходе расследования и судебного разбирательства»¹.

Порядок назначения и проведения судебной экспертизы регламентирован гражданским процессуальным законодательством. Согласно ч. 1 и 2 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Сторонам судебного разбирательства крайне важно определить перечень вопросов, которые в последующем будут отражены судом в своем определении о назначении судебной экспертизы. Одной из актуальных проблем в данном случае является то, что нередко перед экспертом ставят вопросы правового характера, обязанность отвечать на которые, как уже отмечалось ранее, возложена на суд.

Конкретную причину возникновения вышеуказанного обстоятельства фактически определить невозможно. Это может быть связано с неправильной формулировкой вопроса сторонами дела и судьей, а в некоторых случаях и с случайной невнимательностью судьи.

Концепт разграничения вопросов факта и права в процессуальном законодательстве четко прослежи-

¹ Зинин А. М., Омелянюк Г. К., Пахомов А. В. Введение в судебную экспертизу. М. ; Воронеж, 2002. С. 3.

вается при пересмотре судебных решений в порядке апелляционного и кассационного производства (гл. 39, 41 ГПК РФ; гл. 34, 35 АПК РФ). В силу ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права. Согласно ч. 1 ст. 376.6 ГПК РФ, кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Анализ положений вышеуказанных норм показывает, что процессуальное право разграничивает вопросы, разрешаемые в суде на две категории: вопросы права и факта. При этом пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции ограничены лишь вопросами права.

Что касается судебной экспертизы и постановки вопросов перед экспертом, то в данном случае немаловажным являются разъяснения п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно которым недопустима постановка перед экспертами вопросов правового характера².

На первый взгляд, разграничить вопросы права и факта несложно, однако в современных учебниках и монографиях редко можно заметить теоретическую основу разделения вопросов права и факта. По мнению, доктора юридических наук, профессора кафедры теории государства и права Института права и управления Московского городского педагогического университета Ивана Николаевича Куксина и аспиранта Никиты Юрьевича Зеленина: «под вопросами факта и права можно понимать обстоятельства (юридические факты и их правовую квалификацию), подлежащие уяснению и разрешению участником правоприменительного процесса при выработке правовой позиции по конкретному делу»³.

В свою очередь, данная статья направлена на разграничение вопросов фактов и прав и опре-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140.

³ Куксин И. Н., Зеленин Н. Ю. Вопросы факта и права: необходимость теоретического исследования // Вопросы экономики и права. 2020. № 12 (150). С. 18.

деления допустимости постановки на разрешении эксперта правового характера через практическую сторону, то есть анализ судебной практики.

На мой взгляд, одним из наиболее известных практических примеров является разграничение судом объектов гражданских прав на движимое и недвижимое имущество, то есть определение их правового режима. В спорах данной категории дел четко проявляется обязанность суда в ответе на вопрос правового характера и обязанности эксперта в установлении фактических обстоятельств.

Само понятие «недвижимого имущества» закреплено в ст. 130 ГК РФ и определяется путем перечисления объектов. При этом в п. 2 данной статьи указано, что вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Анализ судебной практики, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, показывает, что определение режима имущества является категорически правовым вопросом. Этому же мнению придерживается кандидат юридических наук, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Роман Сергеевич Бевзенко, говоря о том, что суд является финальным экспертом в вопросах права, а определение правового режима вещей — это именно вопрос права!¹ Следовательно, сторонам судебного разбирательства при формировании вопросов эксперту для последующего определения режима имущества необходимо знать основные критерии данного объекта. Ведь критерий — это тот признак, на основании которого происходит классификация объекта. Что касается недвижимости, то среди ученых нет единого мнения по поводу основных критериев отнесения имущества к недвижимому. Условно их можно разделить на две группы.

К первой группе относятся те, кто придерживается двух критериев (материального и юридического), к ним относятся А. Г. Калпин, А. И. Масляев, Т. Е. Абова, О. Н. Садилов, А. Ю. Кабалкин и др.

К другой группе относятся авторы, которые выделяют три и более критериев (М. Л. Шелютто, О. Ю. Скворцов, Л. Наумова).

Например, Л. Наумова предлагает выделить несколько групп критериев оценки имущества как недвижимого:

«— оценочные — оценка стоимости (при данном подходе происходит сравнение стоимости объекта до и после перемещения, стоимости объекта и расходов на его перемещение и т. д.);

— технические — связь объекта с землей и технические характеристики объекта (монолит или легко-

¹ Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем // Вестник гражданского права. 2017. № 1. С. 9–36; № 2. С. 84–114.

возводимые конструкции), наличие или отсутствие фундамента, подведение коммуникаций и т. д.);

— юридические — правовая связь земельного участка и возведенного на нем объекта недвижимости (квалификации данного объекта нормативно-правовыми актами и т. д.)»².

В свою очередь, мною выделяется только два основных критерия, которые соответствуют легальному определению:

1) неподвижность объекта в пространстве — участки земли и участки недр. Дополнительно в эту группу следует отнести машиноместа, жилые помещения, которые не имеют непосредственной связи с землей;

2) связь с землей, то есть невозможность перемещения объектов без несоразмерного ущерба их назначению.

Таким образом, на мой взгляд, только после установления вышеуказанных критериев суд может сделать вывод о том, является ли тот или иной объект недвижимостью. При этом без привлечения эксперта, обладающего специальными знаниями в области строительства, установить основные критерии недвижимости не представляется возможным.

Одним из примеров, где судом был привлечен к участию в деле эксперт для дачи заключения в области стройтреста по установлению критериев недвижимости, является дело общества «Дорстройресурс», рассмотренное в Пятнадцатом арбитражном апелляционном суде³. Общество обратилось с иском к АО «Славянское ДРСУ», Департаменту имущественных отношений Краснодарского края, Управлению Федеральной регистрационной службы по Краснодарскому краю об устранении нарушения прав ООО «Дорстройресурс» ОАО «Славянское дорожное ремонтно-строительное управление» путем аннулирования записи о государственной регистрации права собственности ОАО «Славянское дорожное ремонтно-строительное управление» на установку по выпуску минерального порошка.

Позиция истца строилась на том, что спорная установка была передана Ответчику по договору аренды и является движимым имуществом, поэтому регистрация прав на него за ответчиком просто невозможна.

Ответчик, в свою очередь, считает: «спорная установка является объектом недвижимости и ссылается на письмо ФАКОН от 29.08.2007 г. № АМ/1146@, которым разъяснена невозможность выдачи технических паспортов на объекты, не являющиеся объектами капитального строительства».

² Наумова, Л. Критерии квалификации недвижимого имущества // ЭЖ-Юрист. 2005. № 4. С. 6.

³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 № 15АП-12672/2009, 15АП-471/2010 по делу № А32-48083/2009.

Суд первой инстанции по формальным основаниям удовлетворил требования истца и посчитал, что для разрешения дела по существу не требуются специальные знания, чтобы понять, является ли спорная установка недвижимым имуществом или нет.

Не согласившись с данным решением, ответчиком была подана апелляционная жалоба, в которой он просил назначить судебную строительную экспертизу и определить природу установки.

Ходатайство было удовлетворено судом апелляционной инстанции, назначена строительная экспертиза. Перед экспертом был поставлен единственный вопрос: «обладает ли установка признаками объекта недвижимого имущества?»

Выводы эксперта показали, что исследуемый объект обладает признаками недвижимости по причине следующих обстоятельств:

- навес, агрегат сушильный, шаровая мельница, система активации и другие объекты смонтированы на специально возведенном фундаменте глубиной заложения более 1 м;
- к Установке подведены стационарные коммуникации по электро- и водоснабжению, снабжению сжатым воздухом от компрессорной;
- установка является строением первой группы капитальности;
- перемещение спорной установки без несоизмерного ущерба ее назначению невозможно.

Таким образом, в результате исследования по поставленным вопросам судом определено, что данные осмотра и данные технической инвентаризации, отраженные в техническом паспорте на Установку, свидетельствуют о том, что установка относится к недвижимому имуществу как стационарный производственный технологический комплекс.

Другим является гражданское дело № 2-239/2022, рассмотренное в Чкаловском районном суде города Екатеринбурга Свердловской области по исковому заявлению ТСН «8 Марта 181 к2» к Шерстневой К. М., Колупаевой М. А. о признании постройки самовольной и приведении ее в соответствие с установленными требованиями¹.

Основная позиция ТСН «8 Марта 181 к2» строится на том, что гаражный бокс размещен в границах земельного участка с кадастровым номером 66:41:0501054:37, собственником которого является истец с 2012 г.

Ответчики, не согласившись с указанными доводами, ссылаются на то, что гараж был возведен в пределах границ земельного участка, отведенного в бессрочное пользование тресту, на основании решения исполкома Свердловского городского совета

¹ URL: https://chkalovsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=313274622&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

депутатов трудящихся от 19 июня 1968 г. № 307-в, где впоследствии председателем Чкаловским райисполкомом ответчику была разрешена установка гаража. Гараж существовал на местности как минимум с 1975 г.

В рамках вышеуказанного дела была назначена комплексная судебная землеустроительная, строительно-техническая экспертиза.

Основной вопрос, поставленный перед экспертом, заключался в следующем: «является ли спорный гаражный бокс объектом недвижимости?»

Эксперт в своем заключении постановил, что исследованное нежилое помещение установлено на специально возведенном фундаменте, является объектом капитального строительства, перемещение нежилого помещения без несоизмерного ущерба его назначению невозможно. При этом нежилое помещение соответствует требованиям действующих нормативных документов в строительстве: СП, СНиП, СанПиН и ГОСТ, изданным Госстроем СССР, Госстроем России и Минстроем России на примененные материалы, изделия и конструкции. Техническое состояние нежилого помещения, согласно СП 13-102-2003 оценивается как «Исправное и работоспособное состояние». Строительные конструкции нежилого помещения находятся в нормативном техническом состоянии: категория технического состояния, при котором количественные и качественные значения параметров всех критериев оценки технического состояния строительных конструкций зданий и сооружений, включая состояние грунтов основания, соответствуют установленным в нормативной документации значениям с учетом пределов их изменения. В соответствии с СНиП 12-01-2004, нежилое помещение является законченным строительством объектом. Техническое состояние нежилого помещения соответствует требованиям противопожарной защиты, изложенным в СНиП 21-01-97 «Пожарная безопасность зданий и сооружений».

Таким образом, нежилое помещение — капитальный гараж является объектом недвижимости.

В последующем данная позиция была отражена в самом решении Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 07.07.2022 г. по делу № 2-239/2022, где суд самостоятельно определил, является ли спорный объект недвижимостью, на основании определенных экспертом характеристик нежилого помещения, а лишь сделал отсылку к сформированному выводу эксперта.

На первый взгляд, кажется, что вопросы, поставленные перед экспертом в вышеприведенных делах, являются аналогичными. Однако в первом случае перед экспертом была поставлена задача в установлении признаков недвижимости, во втором же деле суд возложил обязанность на эксперта определить режим спорного объекта, что является недопустимым.

Таким образом, проблема постановки перед экспертом вопросов правового характера остается актуальной по сей день. Для ее решения, на мой взгляд, эксперт в своем заключении должен отказаться отвечать на вопросы правового характера, ведь данное обстоятельство противоречит сути и задачам судебной экспертизы и является нарушением процессуальных норм (ст. 67, 79 ГПК РФ и др.), которое в последующем позволит одной из сторон судебного

разбираться оспорить как само заключение эксперта, так и решение суда в целом. При этом следует учитывать, что даже если экспертом будут установлены существенные критерии того или иного объекта, которые, допустим, позволяют ему отнести объект к категории недвижимости, то судья вправе усомниться в том, что действительно данный объект является недвижимой вещью.

Список источников

1. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 № 15АП-12672/2009, 15АП-471/2010 по делу № А32-48083/2009.
2. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем // Вестник гражданского права. 2017. № 1. С. 9–36; № 2. С. 84–114.
3. Зинин А. М., Омельянюк Г. К., Пахомов А. В. Введение в судебную экспертизу. М. ; Воронеж, 2002.
4. Куксин И. Н., Зеленин Н. Ю. Вопросы факта и права: необходимость теоретического исследования // Вопросы экономики и права. 2020. № 12 (150). С. 18.
5. Наумова Л. Критерии квалификации недвижимого имущества // ЭЖ-Юрист. 2005. № 4. С. 6.
6. Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области. URL: https://chkalovsky—svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=313274622&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 15.01.2023).

References

1. Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 16.11.2010 № 15АП-12672/2009, 15АП-471/2010 po delu № А32-48083/2009. (In Russ.).
2. Bevzenko RS. Zemel'nyj uchastok s postrojkami na nem. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2017;(1):9-36; 2017;(2):84-114. (In Russ.).
3. Zinin AM, Omel'yanyuk GK, Pahomov AV. Vvedenie v sudebnuyu ekspertizu. Moscow, Voronezh; 2002. (In Russ.).
4. Kuksin IN, Zelenin NYu. Voprosy fakta i prava: neobhodimost' teoreticheskogo issledovaniya. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2020;(12):18. (In Russ.).
5. Naumova L. Kriterii kvalifikacii nedvizhimogo imushchestva. *EZH-YUrist*. 2005;(4):6. (In Russ.).
6. Chkalovskij rajonnyj sud g. Ekaterinburga Sverdlovskoj oblasti. Available from: https://chkalovsky—svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=313274622&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (data obrashcheniya 15.01.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Ворона — аспирант кафедры гражданского и процессуального права, стажер адвоката адвокатского бюро «Кацайлиди и партнеры».

Information about the author

A. A. Vorona — Postgraduate student at the Department of Civil and Procedural Law, Trainee Lawyer at the Katsalidi and Partners Law Firm.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.